

Современный человек знает ничтожно мало о том, как жили наши далекие предки в древности. Но даже незначительные археологические находки разрушают стереотипное представление о бродячих первобытных стадах, лишенных какой-либо общественной организации и моральных устоев.

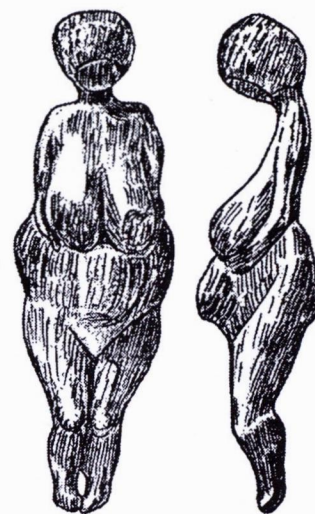
Мать – земная родительница, богиня, царица

Сущность человека осталась неизменной. Что требовалось ему для нормального устройства жизни в то далекое время, без того нельзя обойтись и сейчас. Высокий уровень сознания обеспечивается не техническими достижениями, а глубиной и разнообразием духовной культуры.

Например, в прибайкальском селении Мальта была обнаружена верхнепалеолитическая стоянка с многочисленными остатками каменных орудий. На их основе ученые воспроизвели целую картину древнейшего производства с высокой общественной организацией. Исследования археологов показали, что на этом производстве трудилось не менее двухсот человек. Одни откалывали заготовки, другие делали их первоначальную обработку, третьи – более тонкую. Наконец, четвертые занимались окончатель-

ной отделкой. К этому нужно добавить необходимость сбыта изготовленных орудий. Для такого производства, конечно, требовалось и свое управление, и, скорее всего, людей, на нем трудившихся, объединяла сильная власть. Власть была необходима, чтобы организовать коллективную охоту, чтобы пережить морозную зиму и не остаться беспомощным в случае болезни. В таком обществе неминуемо должно было существовать поклонение мужской силе. Все это должно было воздействовать на творческое мышление и создавать художественные образы и символы преимущественно мужского характера. Но первые дошедшие до нас человеческие изображения – почти исключительно женские.

В любую историческую эпоху человек постоянно согревало тепло материн-

Уральская Венера

ской ласки, питала и хранила материнская забота, утешало материнское сочувствие. В эпоху каменного века матери отводилась общественная роль: она была хранительницей рода. Занимаясь в первобытной общине посильным трудом, женщина-мать вокруг себя объединяла своих сородичей у очага, где они, утомленные и голодные, находили отдых, восстанавливали силы. С древнейших времен родной кров над головой, домашний очаг в жизни человека приносили покой и удовлетворение не только телу. Издревле обычный дом служил простым и доступным символом Вселенной. Само слово «Вселенная» намекает на вселение у домашнего очага, внешнего средоточия уюта и покоя. Его первобытный аналог – простейшее кострище, огонь в котором поддерживала женщина.

Основываясь прежде всего на высшем предназначении женщины – стать матерью, продолжательницей человеческого рода, в мировоззрении первобытного человека существовала идея вели-

Изображение Великой богини на русской вышивке

кого материнского первоначала, олицетворением которого стала Великая мать, или Великая богиня.

Многочисленные скульптурные изображения женщин верхнепалеолитической эпохи, олицетворявших материнское начало, получили название «палеолитических венер». География этих находок растянулась от Франции до Урала, одна из них была обнаружена даже возле Байкала. Удивляет, что при столь больших расстояниях их объединяют основные признаки, к которым относятся гипертрофия отдельных частей женского тела, отсутствие черт лица, ступней ног и самое поразительное – стилистическая схожесть. Создается впечатление, что все они создавались по определенным правилам, общим как для обитателя Урала, так и для жителя Западной Европы.

Земля – тоже мать. Уже тогда, в эпоху древнекаменного века, ее воспринимали как живое существо, «воплощая» в образе Великой матери (Великой богини). В гимнах Ригведы, признанных самыми древними поэтическими памятниками, Небо и Земля всегда представляются супружеской парой, при этом Земля зовется «мать Земля». Интересно, что все индоевропейцы воспринимали небо и землю как отца и мать. Древнерусское выражение «мать сыра земля» представляет землю, увлажненную дождем, и потому способную стать матерью для всего растущего на ней. На Руси землю называли «матушкой», «кормилицей». Еще совсем недавно в народе

Каргопольская игрушка

сохранялись песни о Матери Земле. Вот одна из них: «Гой, земля еси сырая, / Земля матерная, / Мать нам еси родная! / Всех еси нас породила, / Воспоила, вскармила / И угодем наделила».

Какое же имя у древнерусской богини-матери? Скорее всего, она звалась Мокошь. Мокошь – единственное женское божество древнерусского пантеона, созданного князем Владимиром незадолго до его крещения. Учитывая, какое значение имела тогда мать сыра земля на Руси, следует, что Мокошь была русской Великой богиней.

Обычная вышивка, искусство которой сохраняется в народе и поныне, – не просто воплощение стихийной народной художественной фантазии, а издревле установленная форма изображения мифических образов и разнообразной языческой символики, которая представлена в виде своеобразных ритуаль-

ных обращений. С помощью знаков и символов можно составить целые послания и молитвы, поэтому русский народный костюм насыщен различными символическими письменами, существующими тысячелетиями. В орнаменте заложен глубочайший религиозный смысл. «Орнаменты всех вообще новых народов, – писал В.В. Стасов, – идут из глубокой древности, а у народов древнего мира орнамент никогда не заключал ни единой праздной линии. Каждая черточка тут имеет свое значение, является словом, фразой, выражением известных понятий, представлений. Ряды орнаментистики – это связанная речь, последовательная мелодия, не предназначенная для одних только глаз, а также и для ума и чувства».

Вглубь каменного века уведут нас традиции русского народного творчества. Особенно тесная связь русского узора ощущается с символами материнства и плодородия. К ним относятся распространенные орнаменты, основные элементы которых треугольник и ромб – вариант того же треугольника. Треугольник и ромб трактуются по-разному. Они могут выражать символы женского естества и плодородия, причем «чистый» ромб символизирует девственность, а ромб с точкой посередине – утрату девственности, рожавшую женщину. В ином рассмотрении треугольник и ромб выражают символику засеянного поля. Орнаменты с такими символами украшают женскую одежду.

Часто на вышивке можно встретить стилизованные изображения женщины. Похоже, что так представляли Великую богиню. Создается впечатление, что для

Мезенская роспись

построения изображений этих женских образов, как и для палеолитических «венер», существовал свой художественный канон. Богиня представлялась в полный рост, как правило, с головой без малейшего намека на само лицо. Нередки и изображения богини Роженицы – все той же древнерусской богини-матери, в образе которой подчеркивалось ее небесное покровительство, оказываемое женщинам, рождающим детей.

Кроме вышивки, эти и другие символы материнства использовались и в других видах народного изобразительного искусства. Хорошо известна мезенская роспись по дереву. Свое название она получила по месту происхождения – городу Мезени, расположенному на севере Архангельской области. Народная культура русского Севера в наибольшем объеме сохранила древнейшие культурные традиции. По набору выбранных изображений, орнаментальной символике, художественному стилю мезенская роспись по дереву признается самой древней в русском искусстве. По мнению исследователя народной культуры А.В. Бакушинского, росписи мезенских прялок «отражают круг очень ранних земледельческих представлений. Они – пережитки первобытного уклада жизни».

Мезенская роспись покрывает различные бытовые предметы, даже набивные полотенца, но известна она больше как художественное оформление прялок. Если в других губерниях Руси прялки украшали красочным травяным и цветочным орнаментом, часто заменяемым живописными травами и цветами, вполне реалистичными объемными изображениями животных, то мезенские прялки сильно выделяются условностью плоскостных рисунков животных и простотой символического орнамента, но вместе с этим удивительной цельностью и изысканностью. На мезенских росписях треугольники и ромбы соседствуют с розетками и спиральями – символами Солнца, столь же древними, как колесо и круг. Солярные знаки расположены возле краснофигурных коней, самых распространенных здесь зооморфных изображений: в древнерусских верованиях конь – также солнечный символ. Так основная сакральная символика, которая на протяжении тысячелетий

связывалась с Солнцем, материнством и плодородием, нашла свое выражение в мезенской росписи.

Древние символы Великой матери и плодородия также широко представлены на предметах народного быта, украшенных трехгранно-выемчатым резным орнаментом. Как и в традиции мезенской росписи, они соседствуют с солярными символами, которые здесь представлены в особом разнообразии. Это характерно для северных, точнее, вологодских прялок.

Другой вид народного искусства, в котором отразилась художественная изобразительность небесного материнства, представляют собой писанки – раскрашенные в честь праздника весны и Матери-земли яйца. После принятия христианства от писанок не отказались, но их прежнюю символику сменили на христианскую и они стали пасхальными яйцами, символизирующими Воскресение Господа Иисуса Христа. И хотя их художественное содержание обогатилось христианскими изображениями, в народе всегда сохранялась архаичная традиция, по которой эти яйца украшались простым орнаментом, цветами, листьями, веточками – всем тем, что представляет ожившую весеннюю природу, почему, наверное, они и сохранили свое исконное название «писанки». Накануне создания писанок по-прежнему убирали дом, где трудился мастер, и сам он надевал на себя соответствующую чистую и нарядную одежду.

Роспись яиц в прежние времена было ритуальным занятием. А как же иначе?

Сохранилось древнее предание, согласно которому добро и зло зависит от писанок. В те давние времена верили, что под землей приковано злое чудовище. В год, когда писанок делается мало, ослабевают его цепи и зло распространяется по всему миру. Добро победит выпущенное зло, если изготовить много писанок.

В разных уголках России издавна лепили глиняные игрушки. Некоторые из них явно носили характер маленького языческого идола. Похоже, самое яркое стилизованное изображение богини-Матери – глиняная «баба». Еще не так давно на русском Севере эти «бабы» служили оберегом в доме. Согласно народному представлению, они способствовали семейному благополучию, рождению детей и плодородию земли. Поэтому, видимо, каргопольская игрушка более всего выдает образ и символику богини-Матери. Даже на «бабах», представляющих женские образы недавно ушедшей эпохи, обязательно изображен «фартук» с традиционным символом плодородия или Солнца, также связанного с плодородием. Прежде даже существовал обряд замешивания зерна в «юбку» глиняной «бабы».

Образ Великой богини, небесной Матери природы и всего человечества, ассоциируется с образом богини-царицы. Иначе нельзя представить ту, которая производит и сохраняет жизнь всего растительного и животного царства, да и продолжение человеческого рода невозможно без ее помощи. Никакую иную богиню вместо нее нельзя пред-

Мезенская роспись

Писанки

ставить царицей в этом мире. Греки и римляне олицетворяли богиню-Мать в образах Геи, Реи, Диметры, Кибелы, Афродиты, Цереры. Скифы Великой матерью почитали Апию (землю). У древних немецких племен мать-Земля именовалась Нертой. У этрусков земная царица была не простой женщиной, а считалась заместительницей богини-Матери.

В древнерусской традиции владыки природных царств и стихий величаются не отцами, а матерями. В «Голубиной книге» есть такие строки:

*«Кая земля всем землям мати?
Которо море всем морям мати?
Кое воззеро всем воззерам мати?
Кая река всем рекам мати?
Который город городам мати?
Котора церква всем церквам мати?»*

*Котора птица всем птицам мати?
Который звере всем зверям мати?
Кая гора всем горам мати?
Который камень каменям мати?
Кое древо всем древам мати?
Кая трава всем травам мати?»*

На древних изображениях Великая мать часто предстает с животными по бокам и с колосьями либо цветами в руках. Ее голову украшает венец. Летом богиня-Мать богато наряжена, а на зиму она снимает летний наряд и погружается в сон. В Древней Греции и Риме созревшие колосья на ниве воспринимались как волосы Деметры и Цереры. Сравните с образцом русской вышивки, на котором до предела упрощенная геометрической стилизацией головка богини явно украшена колосьями и цветами. Волосы богини, отличающиеся цветом

зрелой пшеницы, могли означать и яркий свет весеннего солнца. И здесь в который раз символы плодородия и Солнца соседствуют и дополняют друг друга. Не случайно в культурах индоевропейских народов солнечное божество иногда женского рода и даже выступает как богиня. Например, некоторые славянские народы именовали Солнце «матушкой».

В древних индоевропейских мифах Великая богиня нередко перевоплощается, превращаясь в корову, лань. В качестве верховного женского начала эти образы имеют прямое отношение к происхождению древних царей. Так, например, создатель Дунайской Болгарии Аспарух представляется детищем, выношенным в корове три года. Великая богиня направляет историческое развитие целых народов. Известно о мифической лани, которая перелезла через Азовское море скифские племена.

Проникая в поисках образа богини-Матери вглубь древнейшей истории, легко заметить, что разнообразные художественные изображения оленя представляют собой свидетельства непрекращающейся традиции, которая воплощает мифическую идею одухотворенного Солнца и указывает на разнообразные материнские первоисточки. Мать-олениха как один из древнейших зооморфных соляных символов производит на свет будущих царей, которые в древней индоевропейской традиции воспринимались как избранники и сыновья солнечного божества.

Русский человек всегда относился к земле с благоговением. Родной земле он кланялся, ее целовал, брал с собой на чужбину ее частицу как святыню и оберег, даже исповедовал ей свои грехи, что, конечно, недопустимо с христианской точки зрения. Но и в эпоху поклонения языческим богам и после принятия христианства на Руси пренебрежительное отношение к земле считалось тяжелым грехом. Православное предание свидетельствует об особом, сакральном значении русской земли. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что она – подножие Престола Самого Бога.

Инна ДОЦЕНКО